

УДК/UDC 343.13

Справедливость и обоснованность уголовно-процессуальных судебных решений

Овчинникова Елена Андреевна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-процессуального права

Российский государственный университет правосудия (Северо-Кавказский филиал)

г. Краснодар, Россия

e-mail: mrs.e.ovchinnikova@mail.ru

SPIN-код: 3450-6066

Аннотация

Справедливость и обоснованность судебных решений являются весьма частым предметом уголовно-процессуальных научных исследований. Дискуссии проводятся по многим значимым аспектам. К их числу мы относим взаимосвязь справедливости и обоснованности. Как представляется, сложный вопрос, который сегодня стоит в повестке уголовно-процессуальной науки, — можно ли достичь справедливости и какова при этом роль обоснованности? — может быть успешно решен через установление прочного взаимодействия обоснованности и справедливости путем признания того факта, что справедливость невозможна без обоснованности процессуального решения. В свою очередь, обоснованность процессуального решения недостижима без таких правил исследования и проверки доказательств в судебном разбирательстве, которые позволяют всем заинтересованным субъектам доверять результатам судебных действий. Итогом изучения стали авторские выводы, определяющие сущность справедливости в ее правовом аспекте, а также подтвержденная закономерность взаимосвязи обоснованности и справедливости, в которой именно обоснованность выступает основным условием достижения справедливости.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, справедливость, обоснованность, судебные решения, приговор.

Justice and reasonableness criminal procedural court decisions

Ovchinnikova Yelena Andreyevna

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminal Procedure Law

Russian State University of Justice (North Caucasian branch)

Krasnodar, Russia

e-mail: mrs.e.ovchinnikova@mail.ru

SPIN Code: 3450-6066

Abstract

The fairness and validity of judicial decisions are a very frequent subject of criminal procedural scientific research. Discussions are held on many significant aspects. Among them we include the relationship of fairness and validity. It seems that the difficult question that is on the agenda of criminal procedure science today — is whether it is possible to achieve justice and what is the role of validity in this? — can be successfully resolved through the establishment of a strong interaction of validity and justice by recognizing the fact that justice is impossible without the validity of a procedural decision. In turn, the validity of a procedural decision is unattainable without such rules for the investigation and verification of evidence in court proceedings, which allow all interested parties to trust the results of judicial actions. The result of the study was the author's conclusions that determine the essence of justice in its legal aspect, as well as a confirmed pattern of the relationship between validity and justice, in which validity is the main condition for achieving justice.

Keywords: criminal proceedings, justice, justification, judicial decisions, sentence.

О понятии, значении и особенностях установления справедливости существует большое количество научных разработок в философии, теории права, отраслевых правовых исследованиях. Это направление интересует многих ученых в силу значимости справедливости в самых разных аспектах.

М. И. Клеандров в одной из своих работ задается множеством важных вопросов: «Справедливость чувствуется, ощущается или осознается? Это вопрос права, психологии, морали или даже, быть может, метафизики?» [1, с. 102]. Ответы на них преследуют цель сформулировать понятие справедливости для права. Результат этих усилий выглядит так: «... слабость, аморфность, неполнота цитируемых и огромного числа иных, не цитируемых здесь определений, обусловленная несовершенством филологического инструментария сопоставления разных величин (справедливость = беспристрастность, истинность, правильность, верность и пр.),

является показателем объективной невозможности выразить языком то, что “ощущается сердцем”» [1, с. 104]. Смысл этого высказывания для нас представляется таким: справедливость в глобальном объеме не может быть определена, как не может быть определено и любое другое выражение чувств человека.

Мы полностью разделяем мнение ученого в этой части. Справедливость действительно во многом обладает эмоциональным содержанием. В то же время изложим свое видение этого (о понимании справедливости) и сопряженного с ним вопроса о достижении справедливости в уголовном судопроизводстве и соответствующих этому условиях.

Учитывая, что научных мнений о справедливости высказано очень много, а наш труд ограничен по объему, мы не сможем привести большое количество выдержек и цитат, как и рассмотреть все аспекты выведенной в заголовок статьи проблематики. Поэтому ограничимся только теми, которые нам представляются значимыми для разрешения некоторых, локальных, вопросов.

Первым из таковых нам видится вопрос о том, что такое справедливость в уголовном судопроизводстве? Как пишет А. Т. Галлямов, содержание справедливости выражают свобода личности и ограниченность государства, а также то, что справедливость отражает сущность отношений между людьми [2, с. 87].

С. А. Зайцев придерживается мнения, что «справедливо то, что соответствует праву. Действовать по справедливости — значит действовать правомерно, соответственно всеобщим и равным

требованиям права». И, продолжая свою мысль, автор отмечает, что справедливость «выражает общезначимую правильность, а это в своем рационализированном виде означает всеобщую правомерность, т. е. существо и начало права, смысл правового принципа — всеобщего равенства и свободы» [3, с. 150]. Мы согласны с мнением ученого о том, что справедливость права выражается в признании его всеобщей правильности. При этом есть смысл продолжать дискуссию относительно того, что смысл правового принципа справедливости заключается во всеобщем равенстве и свободе.

Обобщая имеющиеся позиции, мы полагаем возможным констатировать, что справедливость имеет не только эмоциональный, но и правовой характер, выступает основой правового построения отношений между людьми. Базой для такого заключения выступает следующее соображение: отношения между людьми могут быть справедливыми только тогда, когда они основаны на праве. Право не может быть несправедливым, поскольку его правила признаются всеми как правильные, приемлемые для всех.

Тезис о свободе и равенстве как обязательных элементах, составляющих содержание справедливости, нам представляется не вполне состоятельным. Равенство и свобода могут и отсутствовать. Например, обращаясь к уголовному судопроизводству, приведем пример некоторых отношений: обвиняемый и следователь, подсудимый и суд. Равенство между этими субъектами невозможно. Однако это вовсе не исключает возможности справедливости этих отношений. Аналогично выглядит и тезис о свободе. Применение мер

пресечения в уголовном судопроизводстве — самый наглядный пример того, что при отсутствии свободы (для обвиняемого, подсудимого — буквально) справедливость все равно проявляется.

Не претендуя на то, чтобы сформулировать понятие справедливости в глобальном смысле, мы полагаем, что существует возможность дать такое определение применительно к правовым отношениям и считаем, что справедливость правоотношений — это удовлетворенность их субъектов теми правилами, которые применяются в соответствующей сфере отношений.

Применительно к уголовному судопроизводству такого рода удовлетворенность выражается в т. ч. и применительно к процессуальным решениям в целом и приговору суда в частности.

Отметим, что в соответствии с правилами гл. 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ) общими условиями судебного разбирательства в первой инстанции являются устность, гласность, непосредственность судебного разбирательства, равенство сторон и т. д. [4]. Содержание и процессуальную форму судебного разбирательства определяет совокупность принципов, закрепленных в гл. 2 УПК РФ, таких как законность, право на защиту, состязательность и др. Особо отметим положения ст. 7 УПК РФ, определяющей требования к судебным решениям: законность, обоснованность и мотивированность. В ст. 297 УПК РФ говорится о том, что приговор суда должен быть обоснованным и законным. На расхождения в перечне требований, предъявляемых к различным судебным решениям в отечественном

уголовно-процессуальном законе, уже неоднократно обращали внимание ученые [5; 6]. Однако наше внимание в данном случае привлекает сочетание таких категорий, как обоснованность и справедливость.

В ст. 297 УПК РФ не конкретизируется аспект, в котором приговор должен соответствовать справедливости. Отдельные положения находим в уголовном законе, где в ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации сказано, что применение уголовного наказания должно быть справедливым, отвечать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Исходя из сопоставления содержания уголовного и уголовно-процессуального законодательства следует сделать вывод о том, что уголовно-процессуальный закон конкретизирует справедливость, а именно справедливость в уголовном судопроизводстве видится в принятии обоснованного решения о виновности подсудимого и назначении ему соразмерного наказания.

Закономерным видится и следующий вывод: справедливость относится только к обвинительному приговору и только в части назначаемого подсудимому наказания. Если приговор обвинительный, но без назначения наказания, то идея справедливости не применяется.

Отметим и следующую позицию: «Идея справедливости находит выражение в законной и обоснованной реакции государства материально-правовыми и процессуальными средствами на факт

совершения преступления» [5, с. 126]. Это мнение в совокупности с ранее сделанными выводами позволяет усомниться в том, что идея справедливости находит свое выражение в уголовном судопроизводстве в необходимом качестве (т. е. как правила реализации правоотношений, приемлемые для всех субъектов) и в достаточном объеме. Очевидно, что вне сферы применения идеи справедливости остаются все процессуальные решения, принимаемые властными участниками, включая суд, в т. ч. и часть категорий приговоров суда (оправдательные, обвинительные без назначения наказания). Соответственно, справедливость не является фактором, обуславливающим выполнение иных требований, предъявляемых к судебным решениям. В то же время полагаем, что если справедливость не обуславливает обоснованность как процессуальное требование, то вот обратная зависимость весьма возможна. Наша мысль заключается в том, что достижение справедливости вне констатации обоснованности представляется невозможным.

Основываясь на ранее сформулированной позиции о сущности справедливости в уголовном судопроизводстве, приведем следующие соображения:

- 1) обоснованность как уголовно-процессуальная категория представляет собой подтверждение совокупностью фактических данных (как правило, доказательств) фактов и обстоятельств, необходимых для установления полной картины преступного события, включая выяснение роли в его совершении подсудимого;

2) совокупность указанных фактических данных устанавливается исключительно процессуальными средствами: судебном разбирательстве — это судебные действия, предусмотренные гл. 37 УПК РФ и иными частями уголовно-процессуального закона (например, разд. 16 УПК РФ);

3) судебные действия осуществляются в установленном законом порядке, включая правила участия в них заинтересованных лиц, например потерпевшего и подсудимого.

Не продолжая далее эту логическую цепочку, можно сформулировать следующее заключение: обоснованность приговора, являясь обязательным условием его справедливости, базируется на правилах участия в судебных действиях лиц, так или иначе заинтересованных в установлении фактических обстоятельств. Соответственно, получив «выход» на взаимосвязь таких элементов, как справедливость, обоснованность, непосредственные правоотношения по установлению фактических обстоятельств, полагаем закономерным и следующий вывод: справедливость приговора определяется степенью приемлемости правил, по которым регулируются правоотношения субъектов, складывающихся в связи с их (субъектов) участием в установлении фактических обстоятельств в судебном разбирательстве. В определенной части поддержку нашей позиции мы видим в содержании постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 55 от 29 ноября 2016 г. «О судебном приговоре» [7], в котором констатируется, что правильное применение уголовного, уголовно-процессуального закона в

совокупности с соблюдением должной процедуры судопроизводства является неотъемлемым критерием для того, чтобы считать приговор обоснованным, наряду с его законностью и справедливостью, т. е. от выполнения процедурных аспектов зависят качества судебного решения.

Отметим, что ученые нередко отмечают существенные ошибки в судебных решениях, при наличии которых трактуют эти решения как несправедливые, например: «Для снижения судебных ошибок в настоящее время необходимо устранение пробелов и коллизий в праве и ужесточение отбора судей, т. к. именно эти причины чаще всего служат принятию несправедливого решения» [8, с. 45]. Мы полагаем, что те коллизии и пробелы, о которых говорят ученые, в первую очередь должны устраняться применительно к процедуре установления фактических обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Иными словами, необходимо повышение уровня приемлемости для участников судебного разбирательства процессуальных правил, по которым происходит установление указанных обстоятельств.

В этом отношении показательным могут выступать некоторые, особенно часто критикуемые учеными, правила [9]. Например, ч. 8 ст. 335 УПК РФ запрещает исследовать факты, негативно характеризующие подсудимого, способные вызвать предубеждение присяжных в его отношении. А вот в отношении аналогичных фактов, характеризующих потерпевшего, уголовно-процессуальный закон запрета не содержит. И вопрос в данном случае вовсе не в

равенстве этих участников, хотя и равенство, как представляется, в указанной ситуации может быть оценено. По нашему мнению, вопрос в том, что потерпевший при таких правилах исследования фактических обстоятельств не может быть удовлетворен результатами, поскольку всегда есть сомнение в том, что на итоговые выводы присяжных могли повлиять указанные правила, оставить какие-то моменты без их внимания или создать в их убеждениях преобладание той или иной неблагоприятной для потерпевшего информации.

И в этом отношении для создания наиболее справедливой, т. е. приемлемой для потерпевшего, формы участия в исследовании доказательств, а впоследствии и для обеспечения обоснованности приговора суда, создания гарантий его справедливости нам представляется весьма значимым внести уточнения в указанную ч. 8 ст. 335 УПК РФ, изменив ее следующим образом: «запрещается исследовать факты прежней судимости, признания потерпевшего и подсудимого ...» и далее по тексту.

Подводя итог, сформулируем основные выводы:

1) справедливость является не только социальной, философской, но и правовой категорией, сущность которой выражается в приемлемости правил уголовно-процессуальных правоотношений их субъектами;

2) закономерной является взаимосвязь справедливости, обоснованности и правил, в соответствии с которыми строится

участие в исследовании доказательств наиболее заинтересованных субъектов уголовно-процессуальных отношений;

3) для признания судебного решения несправедливым достаточно будет установить нарушение наиболее существенных правил, касающихся участия потерпевшего, подсудимого, представителя, защитника в исследовании или проверки доказательств в судебном разбирательстве; несоблюдение такого рода правил должно влечь признание судебного решения не только необоснованным, но и несправедливым;

4) достижение справедливости в уголовном судопроизводстве возможно путем принятия таких правил установления фактических обстоятельств, которые не допускают сомнительных преференций или скрытых преимуществ одного из участников и не вызывают возражений с точки зрения своей объективности у наиболее заинтересованных лиц.

Список литературы:

1. Клеандров М. И. Категория справедливости и механизм правосудия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3. № 1. С. 100–110.
2. Галлямов А. Т. Справедливость в либеральной политико-правовой идеологии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 67. С. 54–58.
3. Зайцев С. А. К вопросу о понятии справедливости // Вестник Омского университета. 1999. Вып. 4. С. 148–151.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
5. Корнакова С. В., Щербаков В. А. Справедливость обвинительного приговора: определение критериев // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40). С. 125–131.

6. Титова А. В. Понятие правосудности и справедливости приговора по российскому уголовному праву // *Философия права*. 2009. № 5. С. 117–119.
7. О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 55 // *Российская газета*. 3 277 (7145). 07.12.2016.
8. Булгаков В. В., Елисеева О. В., Тимченко Е. В. Справедливость в сфере реализации судебных решений // *Вестник ТГУ*. 2015. Вып. 3 (3). С. 42–46.
9. Гладышева О. В., Стус Н. В. Допустимость доказательств и правила ее установления в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей // *Российский судья*. 2007. № 5. С. 46–53.

References:

1. Kleandrov M. I. The category of justice and the mechanism of justice // *Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal research*. 2017. V. 3. No. 1. Pp. 100–110.
2. Gallyamov A. T. Justice in the liberal political and legal ideology // *Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen*. 2008. No. 67. Pp. 54–58.
3. Zaitsev S. A. To the question of the concept of justice // *Bulletin of the Omsk University*. 1999. Issue. 4. Pp. 148–151.
4. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ // *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2001. No. 52 (part 1). Art. 4921.
5. Kornakova S. V., Shcherbakov V. A. Fairness of the guilty verdict: definition of criteria // *Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2017. No. 2 (40). Pp. 125–131.
6. Titova A. V. The concept of justice and justice of the sentence in Russian criminal law // *Philosophy of Law*. 2009. No. 5. Pp. 117–119.
7. On the court verdict: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 29, 2016 No. 55 // *Rossiyskaya Gazeta*. No. 277(7145). 07.12.2016.
8. Bulgakov V. V., Eliseeva O. V., Timchenko E. V. Justice in the field of implementation of court decisions // *Bulletin of TSU*. 2015. Issue. 3(3). Pp. 42–46.
9. Gladysheva O. V., Stus N. V. Admissibility of Evidence and the Rules for its Establishment in Trial with Jury // *Russian Judge*. 2007. No. 5. Pp. 46–53.